

13 причин

**РОМАН «13 ПРИЧИН ПОЧЕМУ»
УДОСТОЕН МНОЖЕСТВА ЛИТЕРАТУРНЫХ
НАГРАД И ПРЕМИЙ:**

Association of Booksellers for Children's "Best Books"

American Library Association's "Best Books for Young Adults"
and "Quick Picks for Reluctant Young Adult Readers"

Heartland Award for Excellence in Young Adult Literature

Florida Teens Read Award

California Book Award

Kentucky Bluegrass Award

Barnes & Noble's "Top 10 Best for Teens"

Book Sense Pick

International Reading Association's "Young Adults' Choices"
Finalist

Borders Original Voices Finalist

Chicago Public Library's "Best of the Best Books"

Kansas State Reading Circle's "Recommended Reading List"

New York Public Library's "Book for the Teen Age"

16 State Award Master Lists

ДЖЕЙ ЭШЕР

13 причин
почему

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
398

Jay Asher
Thirteen Reasons Why

*Печатается с разрешения издательства Razorbill,
a division of Penguin Young Readers Group,
a member of Penguin Group (USA) Inc.,
и литературного агентства Andrew Nurnberg*

Эшер, Джей.

Э98 13 причин почему / Джей Эшер ; [пер. с англ. М. Балабановой]. – Москва : Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (13 причин).

ISBN 978-5-17-100118-6

Однажды Клэй Дженсен находит на крыльце своего дома странную посылку. Внутри — несколько аудиокассет, которые станут роковыми в судьбе юноши.

Тринадцать человек. Тринадцать причин. Тринадцать историй, рассказанных Ханной Бэйкер, девушкой, которой уже нет в живых.

«13 причин почему» — трогательная, завораживающая история об отношениях, понимании и сострадании, которая изменила жизнь подростков во всем мире.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-100118-6

© Jay Asher, 2007
© М. Балабанова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2017

▶▶ ДЕСЯТЬ ЛЕТ НЕ ПРОХОДЯТ БЕССЛЕДНО

Прошло целых десять лет с тех пор, как был опубликован роман «13 причин почему», но в моей памяти отчетливо сохранились некоторые моменты, связанные с рождением замысла этого романа и его написанием.

Помню, я заехал на парковку заправочной станции — в панике оттого, что могу упустить внезапно посетившую меня идею, схватил ручку и бумагу и поспешно нацарапал то, что впоследствии стало первыми страницами книги.

К тому времени я уже лет девять пытался опубликовать хоть что-то из своих произведений. Впрочем, эта история отличалась от предыдущих. Первое: это не веселая история. Второе: пишет ее подросток. Третье: одни и те же события мы видим глазами юноши, девушки. И, наконец, этот сюжет идеально подходил для создания уникальной структуры повествования (параллельного дуалистического нарратива¹), над чем я размышлял в течение многих лет.

А еще я тогда впервые почувствовал, как история сама плывет в руки, и мне не нужно искать сюжет.

¹ Форма нарратива (англ. *narrative* — рассказ), предполагающая изложение истории в двух разных перспективах, обычно двумя разными людьми.

И уже в процессе работы она сама подсказывала мне, как ее рассказать.

Ханна Бейкер стала моим первым персонажем, который двигал ход событий вперед — да и меня самого, — чему я не противился, поскольку ее порывы казались мне искренними, настоящими. Однако я бы не позволил вымышленному лицу присвоить себе все лавры. В конце концов, я тоже старался! Но, когда звучал голос Ханны, он задавал тон всему происходящему.

Если она говорила что-то, я оставлял это в тексте, чувствуя, что так будет честно. Ее слова были полны сарказма, злости, юмора и боли, и чем дальше я продвигался в написании книги, тем больше узнавал о своей героине.

Я узнал больше и о тех, кто в какой-то момент жизни теряет надежду... хотя она существует. У Ханны не было прототипа, но ее утраченные надежды напомнили мне о том, через что прошла моя близкая родственница в таком же юном возрасте.

Еще одно яркое воспоминание вспыхнуло в моей голове, когда я сидел в кафе и работал над книгой — наверное, через год после озарения, случившегося на автозаправке. Это была короткая фраза, в которой уместилось все, что я хотел сказать. Я записал ее на клочке бумаги, надеясь, что смогу найти для нее место в этой истории. У меня получилось, и первый же отзыв о книге — восторженный! — начинался с тех самых слов. И я понял: читатели поняли то, что я пытался им сказать.

Я ожидал, что смогу достучаться до миллионов. Теперь уже можно признаться (мне хватило ума не сказать об этом издателю), что я не рассчитывал на хорошие продажи «13 причин почему». Я допускал, что кому-то книга действительно придется по душе, но таких будет немного. И я до сих пор задаюсь вопросом, почему же ее читательская аудитория продолжает расти, и нахожу только один ответ: возможно, все дело в том, что я писал эту историю для тех, кто обычно не читает книг на такие тяжелые темы. Я сочинил ее для таких, как я. Для тех, кого взять в руки книгу заставит только вызов: «Поверь, ты не сможешь отложить ее в сторону». Может быть, поэтому я выбрал жанр саспенс.

Этот роман больше напоминает тринадцать связанных между собой коротких историй, которые позволили мне раскрыть несколько серьезных тем — с точки зрения подростка. В какой-то момент Ханна говорит, что никогда не знаешь наверняка, что происходит в жизни другого человека, и можешь отвечать только за себя. Нельзя предвидеть, как другие отреагируют на то, что ты говоришь или делаешь — будь то добро или зло. И мы это слышим постоянно. «Если бы я только знала, что у них на уме...» Но мне хотелось, чтобы читатель увидел, где Ханна могла бы сделать что-то еще и помочь себе, и поэтому голос Клэя так важен.

Клэй, слушая аудиозаписи, как раз и представляет собой читателя. Я хотел, чтобы он злился там, где, воз-

можно, будет злиться читатель, грустил вместе с ним или испытывал неловкость, а иногда и смеялся бы вместе с Ханной. История Клэя далась мне нелегко, поскольку я должен был сделать ее интересной на фоне драматических откровений Ханны. Но, при всей сложности задачи, этот персонаж был мне понятен, потому что его суждения и поступки отражали мои собственные мысли, которые я добавлял по ходу повествования Ханны.

После того как у меня родились «причины», описанные впоследствии Ханной, я придумал персонажей, которые могли бы оживить картину происходящего. Их истории изложены в порядке, усиливающем напряжение конфликта, и я сам удивлялся тому, как плавно они перетекают друг в друга. В результате получилось, что тревога нарастала и во мне! (Скорее всего, потому, что я не люблю делать предварительные наброски к романам.)

Выход в свет «13 причин почему» совпал с кампанией, которая была запущена в системе образования. Школа пересмотрела свою роль в обеспечении как физической, так и эмоциональной безопасности учащихся. Постепенно осознавая широту охвата и силу воздействия социальных сетей, которые только зарождались, когда я писал эту книгу, взрослые стали замечать, что проблемы подростков приобретают все более серьезный

характер. Впрочем, независимо от того, насколько глубоко современные технологии вторгаются в наши отношения, каждое поколение по-прежнему хочет — и заслуживает — уважения.

Вот почему я намеренно обошел вниманием некоторые технологические новшества, а вместо этого сосредоточился на жизненных историях, которые выдержат испытание временем по мере того, как наш мир будет усложняться.

Сегодня нам как никогда необходимо обсуждать то, как мы относимся друг к другу — и к самим себе, — и не стыдиться таких разговоров. Как известно, книга — лучший помощник в этом. Она может подтолкнуть к откровенному разговору, который бывает так трудно начать. Порой он происходит между друзьями, иногда между подростком и его родителями, или между учителем и учениками, библиотекарем и членами книжного клуба. Участники подобных дискуссий часто говорят мне о том, как это здорово, когда все вокруг делятся своими мыслями и опытом (что, разумеется, только помогает лучше понять друг друга).

На мой взгляд, иногда проще говорить о вымышленных персонажах, чем о себе. Во всяком случае, это точно про меня! Мы можем злиться на того или иного героя и, чтобы оправдать этот гнев, примеряем свою реакцию к реальным событиям. Или спорим о том, как следовало бы поступить

персонажу, мысленно представляя себя на его месте (по крайней мере, нам кажется, что мы повели бы себя иначе). Как бы то ни было, обсуждая художественный вымысел, мы раскрываемся перед другими. Роман «13 причин почему» предлагает историю, в которой участвует множество персонажей, и позволяет погрузиться в их проблемы. При этом чувство тревоги не отпускает до самого конца. Но все эти мальчики и девочки, их поступки и реакции, достойные или малодушные, дают каждому читателю возможность подумать и высказать свое мнение.

Будь я подростком, у меня бы голова пошла кругом, если бы мне сказали, что однажды в школах будут обсуждать то, что я написал. Я часто спорил с учителями по поводу анализа текстов и символизма в книгах и рассказах, которые мы читали. Взять хотя бы известное стихотворение о красной тачке¹. Миссис Эвери, я до сих пор не знаю, почему она красная! (Любая символичность, которую вы обнаружите в этой книге, сама возникла в вашей голове. Или же это доказывает, что мое подсознание гораздо умнее меня.)

Эта книга дала мне возможность выступать в школах по всей стране и даже за рубежом. Если мои лекции посвящены каким-то определенным темам, я всегда начинаю с признания: «Я ни в коем случае не считаю себя экспертом». Тем не менее школьники часто обращаются ко мне после того, как прочитают «13 причин почему»,

¹ «Красная тачка» (1923) — стихотворение Уильяма Карлоса Уильямса, считается шедевром американской поэзии XX века. Звучит в книге и фильме «Виноваты звезды».

поскольку, как выразился один из них, «на душе становится намного легче, когда оказывается, что кто-то меня понимает». Человеку необходимо чувствовать обратную связь с теми, кто его окружает, или знать, что его поймут, если он откроется и попросит о помощи. А иначе он попросту замкнется в себе. Поэтому, пожалуйста, не допустите того, чтобы кто-то рядом с вами находил понимание только в книгах.

Пожалуй, встречи с читателями в школах, библиотеках и книжных магазинах запомнились мне даже больше, чем работа над романом. Я не мог сдержать слез, когда ко мне кинулся юноша, чей лучший друг год назад трагически погиб. В память о нем этот молодой человек и пришел на нашу встречу; на нем была любимая куртка его друга. Сейчас, когда я пишу эти строки, на моей руке браслет, который мне подарила мать, потерявшая дочь. Мне не раз доводилось быть свидетелем трогательных сцен. Помню, один юноша признался мне в том, что ему не с кем поговорить по душам. Его друг, услышав это, вмешался в разговор: «Я знаю, в последнее время мы с тобой не ладили, но ты всегда можешь довериться мне».

Обобщая свои размышления, я и написал книгу. Написал честно, насколько смог, и люди откликнулись. История задела их за живое, ее приняли. Но это всего лишь книга. Куда важнее читатели, которые стоят за ней. Мне близка идея, что всё влияет на всё, но я верю и в то, что каждый оставляет свой след в жизни тех, с кем соприкасается.

Я рад, что книга подарила мне возможность ежедневно общаться с читателями и много путешествовать. Люди, которые приходят на наши читательские встречи, делают меня лучше. Они вдохновляют меня силой своего духа, показывают, в чем мне повезло, учат просить о помощи и помогать другим. Многие из них стали моими друзьями.

Какое счастье, что однажды я заскочил на заправку, чтобы набросать идею необычного сюжета.

Надеюсь, что история Ханны и Клэя, как и любые разговоры об этих подростках, привнесут что-то особенное и в вашу жизнь.

Спасибо!

Джей

Посвящается Джоан Мари

— Молодой человек? — повторяет девушка. — Когда нужно доставить посылку?

Потираю левую бровь, волнение становится все сильнее.

— Не имеет значения.

Служащая почты забирает у меня посылку. Это все та же коробка из-под обуви, которая появилась у меня на крыльце меньше двадцати четырех часов назад, заново завернутая в коричневый бумажный пакет и обмотанная почтовым скотчем — все в точности так, как было, когда я ее получил. За исключением имени адресата. Сейчас там указано следующее имя из списка Ханны Бейкер.

— Дюжина Бейкер, — бормочу я и чувствую отвращение.

— Что, простите?